

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.3.21>

UDC 343.9.02

LBC 67.518.4

CHARACTERISTICS OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS

Petr P. Muraev

FED Law Company, Volgograd, Russian Federation

Natalya A. Solovyeva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the development of not only the strategy, but also the tactics of combating organized criminal groups, the study of the effectiveness of various means of such counteraction largely determine the success of the fight against crime. In this regard, the article was **aimed** at drawing up the characteristics of organized criminal groups, paying special attention to the phenomenon of organized crime and, on this basis, determining the characteristics of modern organized criminal structures. **Methods:** the methodological framework for the work is general scientific (dialectical, systemic, structural and functional, logical, etc.) and specific scientific (formal-legal, comparative-legal, historical-legal, etc.) research methods. **Results:** the author's standpoint is based on the generalization of knowledge accumulated in the theory of criminal procedure and the practical experience of using various criminal procedural means of combating organized crime. **Conclusions:** first, modern criminal organizations have a number of specific features, not all of which, however, are mandatory, since each criminal formation is distinctive and has features inherent only to it. Second, it can be found in any sphere of social relations, but it is more characteristic of the economic sphere, since the generation of illegal income and windfall was the main goal of organized crime, both in the past and at the present stage. The analysis of the operational search information on criminal activity should combine the assessments used in the military intelligence and planning, taking into account the strengths, weaknesses, opportunities and threats from criminal organizations.

Key words: organized crime, criminal groups, structure of a criminal organization, leader, legalization of criminal proceeds of corruption.

Citation. Muraev P.P., Solovyeva N.A. Characteristics of Organized Criminal Groups. *Legal Concept*, 2018, vol. 17, no. 3, pp. 154-160. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.3.21>

УДК 343.9.02

ББК 67.518.4

ХАРАКТЕРИСТИКИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Петр Петрович Мураев

Юридическая компания «ФЭД», г. Волгоград, Российская Федерация

Наталья Алексеевна Соловьева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: разработка проблем не только стратегии, но и тактики противодействия организованным преступным формированиям, исследование эффективности различных средств такого противодействия во многом определяют успех борьбы с преступностью. В этой связи в статье была поставлена **цель** составить характеристики организованных преступных формирований, обратить особое внимание на сам феномен организованной преступности и, исходя из этого, определить характерные черты современных организованных преступных структур. **Методологическую основу** работы составляют общенаучные (диалектический, системный, структурно-функциональный, логический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др.) методы исследования. **Результаты:** изложенная в работе авторская позиция основана на обобщении накопленных в теории уголовного процесса знаний и практического опыта использования различных уголовно-процессуальных средств противодействия организованной преступности. **Выводы:** современные преступные организации обладают рядом специфических признаков, не все из которых, однако, являются обязательными, поскольку каждое преступное формирование самообитно и обладает чертами, присущими только ему. Преступная организация может проявляться в любой сфере общественных отношений, но более характерной для нее является сфера экономики, поскольку получение незаконных доходов и сверхдоходов всегда составляла главную цель организованной преступности, как в прошлом, так и на современном этапе. Анализ оперативно-розыскной информации по преступной активности должен сочетать оценки, используемые в военной разведке, и планирование с учетом сильных сторон, слабостей, возможностей и угроз со стороны преступных организаций.

Ключевые слова: организованная преступность, преступное формирование, структура преступной организации, лидер, легализация преступных доходов, коррупционные связи.

Цитирование. Мураев П. П., Соловьева Н. А. Характеристики организованных преступных формирований // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 3. – С. 154–160. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.3.21>

Введение

Проблема борьбы с организованными преступными формированиями, наносящими большой материальный и моральный вред как государству, так и его гражданам, является в настоящее время весьма острой, что подтверждает анализ статистики: за 2017 г. совершенно организованными группами либо преступными сообществами 13 232 преступления, прирост составил 5,2 % [2].

Исследователи организованной преступности отмечают, что современные преступные организации обладают рядом специфических признаков, не все из которых, однако, являются обязательными, поскольку каждое преступное формирование самообитно и обладает чертами, присущими только ему.

«Таким образом, борьба с организованной преступностью в Российской Федерации носит ограниченный характер. Это указывает на необходимость поиска таких юридических определений организованной преступности, которые смогут обеспечить более высокий уровень правоприменения» [5, с. 168].

Все это свидетельствует о необходимости составления характеристики организованных преступных формирований, обратить особое внимание на сам феномен организованной преступности и, исходя из этого, определить характерные черты современных организованных преступных структур.

Характерные черты современных преступных формирований

По мнению А.И. Гурова, современным преступным формированиям свойственны следующие основные признаки:

– наличие двух и более ступеней управления, то есть приказ лидера передается исполнителям по инстанции через определенные звенья;

– коллегиальный орган руководства, при котором управление сетевой структурой осуществляется группой лиц, имеющих равное положение;

– функционально-иерархическая система: разделение организации на составные группы, межрегиональные связи и т. п.;

– информационная база: сбор интересующих сведений, разведка и контрразведка [3, с. 25].

А.В. Карягина отмечает, что организованную преступность «можно определить как негативное социально-правовое явление, которое представляет собой преступную (в некоторых случаях непреступную) деятельность в целях извлечения, увеличения и легализации преступных доходов, а также как совокупность иерархически структурированных организованных преступных формирований, которые используют коррупционные связи и обладают латентностью посредством использования собственной системы нейтрализации различных форм социального контроля» [4, с. 78].

В итоге проведенный анализ научных трудов, посвященных исследованию современных преступных организаций, позволил установить их следующие специфические признаки:

- управляемость деятельности объединений преступных группировок;
- объединение участников криминальной деятельности в различные формы организации для более успешного достижения общей преступной цели;
- деление преступной деятельности на сферы влияния, как в отраслевом, так и в территориальном плане;
- постоянное организационное воспроизводство системы преступной деятельности (замена выбывших по каким-то причинам соучастников, поиск новых направлений и способов преступной деятельности и т. п.);
- использование высокоразвитых форм конспиративности и противодействия правоохранительным органам и социальному контролю, которые включают разведку, контрразведку, вербовку коррумпированных должностных лиц;
- коммерциализация и легализация преступно нажитых капиталов;
- политизация, то есть активное и непосредственное проникновение в структуры государственной власти всех уровней и формирование такой региональной политики, которая благоприятствует криминальной деятельности;
- транснациональный характер: организованная преступность давно достигла масштабов, позволяющих ее лидерам установить связи с зарубежными преступными структурами, преследуя при этом цели как расширения кри-

минальной активности и возможности легализации капиталов, так и обеспечения возможности скрываться от уголовного преследования на территории других государств.

Обстоятельства, обуславливающие невозможность определения исчерпывающего перечня признаков преступных формирований

Следует признать, что указанные признаки организованной преступности не являются обязательными и исчерпывающими. Более того, проведенный анализ привел нас к выводу о том, что составить перечень необходимых и достаточных признаков организованной преступности невозможно в силу ряда объективных обстоятельств.

Во-первых, почти каждое преступное сообщество индивидуально и может рассматриваться как носитель множества совокупных признаков.

Во-вторых, характерные черты организованной преступности отличаются у различных ее видов, определяющихся этническими, культурными, историческими, географическими и многими другими связями.

Но это еще не самое важное. В-третьих, что действительно представляет трудность в установлении признаков, так это постоянное их изменение. На всем протяжении существования организованной преступности для нее было характерно быстрое приспособление, адаптация форм деятельности к национальной политике, уголовному правосудию, механизмам противодействия государственных силовых структур.

Причем сложность в определении характерных черт организованной преступности отмечают и западные исследователи, которые столкнулись с ней на несколько десятилетий раньше наших криминологов [7, с. 8–13].

Подведем итог. Во-первых, какие бы характерные черты организованной преступности не выяснились, и это подтверждается результатами проведенных исследований, практически в каждом из них в той или иной мере, прямо или косвенно указывается на ее универсальность. Во-вторых, организованная преступность может проявляться в любой сфере общественных отношений, но более

характерной для нее является сфера экономики, поскольку получение незаконных доходов и сверхдоходов всегда составляла главную цель организованной преступности, как в прошлом, так и на современном этапе.

**Причины обострения
криминальной обстановки,
характеризующейся ростом
организованной преступности**

Одними из основных причин осложнения криминальной обстановки в стране к концу 90-х гг. послужили крайне неуравновешенная экономическая политика государства и повышение уровня организованности, профессионализма и вооруженности преступности.

Основу этим процессам заложили либерализация экономической деятельности, передача государственной собственности в частные руки по необоснованно заниженной стоимости в процессе ее разгосударствления, допуск в экономику теневого капитала.

Экономическим базисом организованной преступности является экономическая преступность, которая, если можно так сказать, составляет ее хребет. Только максимальные прибыли способны вызвать интерес и подтолкнуть к противоправному сотрудничеству представителей предпринимательской деятельности и организованной преступности [6, с. 32].

В процессе передела собственности и сфер влияния организованными преступными группами используется весь арсенал противоправных средств: от традиционных – подкупа, шантажа должностных лиц, уполномоченных государством на деятельность по реформированию отношений собственности (руководителей местных администраций, территориальных комитетов по управлению имуществом, работников администраций приватизируемых предприятий и др.) – до физического устранения конкурентов и несговорчивых чиновников. С помощью подобных методов преступные группировки добиваются достижения своих экономических интересов.

Более того, считаем, что если раньше совершение убийства по найму являлось крайним средством разрешения ситуаций, последним способом нейтрализации возник-

шего конфликта, то в настоящее время данный вид преступной деятельности сам по себе стал промыслом криминальных организаций, трансформировался в преступный «бизнес». Такова, на наш взгляд, одна из характерных черт современных организованных преступных формирований.

**Террористический характер
преступлений,
совершаемых организованными
преступными формированиями**

Другим специфическим признаком совершаемых сегодня наемных убийств является их террористический характер. После принятия Федерального закона «О борьбе с терроризмом» данный вид криминальных проявлений можно относить к преступлениям террористического характера, поскольку они нередко связаны с воздействием на изменение решений в пользу преступников и могут носить противосистемный характер, если потерпевший является представителем той или иной системы. Терроризм – это насильственные действия, совершенные общественно опасными способами, повлекшие гибель людей, причинение вреда здоровью, повреждение имущества, нарушение нормальной деятельности органов власти и юридических лиц, объектов жизнедеятельности и транспорта, повреждение коммуникаций и транспортных сообщений, равно угроза наступления указанных последствий, если эти действия направлены на нарушение существующих взаимоотношений между государствами, на устрашения социальных групп, принуждение к принятию государством, юридическим или физическим лицом решения в интересах виновных [1, с. 21–22].

Несомненно, что значительная часть убийств по найму в сфере экономики выполняется именно в террористической манере, результаты их – не только трупы, но и страх, чувство незащищенности, которое начинают испытывать люди.

По мнению криминологов, придерживающихся данной точки зрения, преступление следует относить к разряду террористических, если оно совершено организованной группой (хотя исполнитель может быть один), со-

проводилась использованием интенсивных, заведомо устрашающих средств и методов (взрывов, разрушений помещений, убийств, истязаний) и имело цель вызвать страх, возбудить панику, заставить отказаться от правомерной деятельности и т. д.

Выводы

Эффективность организации расследования террористической деятельности в значительной степени зависит от уровня взаимодействия всех субъектов, участвующих в этом процессе [8, с. 355]. Как нам представляется, необходимы тщательные и объективно определенные оценки угрозы организованной преступности для того, чтобы выработать и сформулировать рекомендации и обоснованные предложения общеуголовной политики и оперативно-розыскные меры борьбы. Важными отправными пунктами для разработки рекомендаций, как нам представляется, являются следующие элементы характеристики организованной преступности:

- основная база любой преступной организации и масштаб ее деятельности;
- организационная структура преступной организации: является ли она иерархической или сетевой. В специальной литературе отмечается, что некоторые исследователи склонны игнорировать иерархию организации и рассматривать сети в большей степени как дезорганизованную преступность [9, с. 16–34]. Фактически же сеть является сложной и устойчивой организационной структурой;
- установление источника финансирования преступных организаций и распределения прибылей, так как мало что известно о том, как преступные группировки используют получаемые средства. Часть денег идет на подкуп чиновников или приобретение высокотехнологического оборудования для ведения разведки и контрразведки. Определенная часть денег хранится в тайниках, в недостижимых для правоохранительных органов местах. Какая-то доля, безусловно, реинверсируется для расширения террористической деятельности, а другие фонды отмываются для инвестиций в легальный бизнес;
- основные связи с другими криминальными организациями. Между различными криминальными организациями развиваются раз-

ные формы (схемы) кооперации. Требуют дальнейшего изучения вопросы, как создаются и поддерживаются связи, каков их цикл, как происходит распределение доходов. Знание этого обеспечит базу для разработки оперативно-тактических решений, направленных на разрушение доверия между криминальными организациями;

- основные объединяющие механизмы, являющиеся фундаментом криминальных организаций. Сплочение может базироваться на семейных, этнических связях или на совместном пребывании в юношеских бандах или тюрьмах. Оно может быть динамичным и возрастать в результате криминальных успехов, которые поощряют членов к росту доверия, к вкладу каждого в общее дело. Руководители бандформирований пытаются развивать и сохранять сплоченность путем создания особого «этноса», введения обрядов посвящения и ритуалов, поддержания дисциплины. Эти процедуры помогают поддерживать лояльность и страх и, таким образом, способствуют групповой безопасности и поддержанию скрытности;
- пути проникновения бандформирований и преступных организаций в законную экономику. Легитимная экономика обеспечивает цели для вымогательства, рынки для незаконной продукции и финансовую инфраструктуру для отмывания криминальных доходов. Более глубокое исследование происходящего проникновения криминала может облегчить установление слабых мест законной экономики и разработку успешных оперативно-превентивных мероприятий;
- динамика незаконных рынков. На некоторых рынках доминируют несколько крупных преступных организаций, но обычно состав участников значительно разнообразнее, включая легитимных и полULEгитимных предпринимателей. Отношения между этими предпринимателями и криминальными организациями требуют исследования. Акцентированное внимание к этим организациям должно дополняться анализом динамики рынков и потоков товаров, включая наркотики, оружие, произведения искусства и антиквариат;
- основные сильные и слабые стороны каждой криминальной организации.

Анализ оперативно-розыскной информации по преступной активности должен сочетать оценки, используемые в военной разведке, и планирование с учетом сильных сторон, слабостей, возможностей и угроз со стороны преступных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, П. П. Понятия и истоки терроризма: политико-правовой контекст / П. П. Баранов // Материалы окружной научно-практической конференции, 29–30 нояб. 2000 г. – Ростов н/Д : РЮИ МВД, 2000. – С. 21–22.
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics.pdf>.
3. Гуров, А. И. Организованная преступность – не миф, а реальность (социальные, правовые и криминологические аспекты борьбы с организованной преступностью) / А. И. Гуров. – М. : Знание, 1992. – 80 с.
4. Карягина, А. В. Понятие и признаки современной организованной преступности / А. В. Карягина // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2016. – № 2 (24). – С. 75–78.
5. Клейменов, М. П. Развитие организованной преступности: явление и определение / М. П. Клейменов, И. М. Клейменов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – № 2 (51). – С. 160–174.
6. Мацкевич, И. М. Организованная экономическая преступная деятельность / И. М. Мацкевич // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 2 (41). – С. 32–34.
7. Основы борьбы с организованной преступностью : монография / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. – М. : Инфра-М, 1996. – 400 с.
8. Сафонов, А. Ю. Вопросы международного взаимодействия в борьбе с террористической деятельностью / А. Ю. Сафонов // International scientific research 2017 : сб. материалов XXVI Междунар. науч.-практ. конф. 2017. – Астрахань : Научный центр «Олимп», 2017. – С. 355–356.
9. Godson, R. Усиление международного сотрудничества в борьбе с транснациональной и организованной преступностью / R. Godson // Борьба с преступностью за рубежом. – М., 1999. – С. 16–34.

REFERENCES

1. Baranov P.P. Ponyatiya i istoki terrorizma: politiko-pravovoy kontekst [Concepts and Origins of Terrorism: Political and Legal Context]. *Materialy okruzhnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 29–30 noyab. 2000 g.* Rostov-on-Don, RYUI MVD Publ., 2000, pp. 21-22.
2. *Generalnaya prokuratura Rossiyskoy Federatsii. Portal pravovoy statistiki* [The Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Portal of Legal Statistics]. URL: <http://crimestat.ru/analytics.pdf>.
3. Gurov A.I. *Organizovannaya prestupnost – ne mif, a realnost (sotsialnye, pravovye i kriminologicheskie aspekty borby s organizovannoy prestupnostyu)* [Organized Crime is not a Myth, but Reality (Social, Legal and Criminological Aspects of the Fight against Organized Crime)]. Moscow, Znanie Publ., 1992. 80 p.
4. Karyagina A.V. *Ponyatie i priznaki sovremennoy organizovannoy prestupnosti* [The Notion and Signs of Modern Organized Crime]. *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki*, 2016, no. 2 (24), pp. 75-78.
5. Klyemenov M.P., Klyemenov I.M. *Razvitie organizovannoy prestupnosti: yavlenie i opredelenie* [The Development of Organized Crime: Phenomenon and Definition]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2017, no. 2 (51), pp. 160-174.
6. Matskevich I.M. *Organizovannaya ekonomicheskaya prestupnaya deyatel'nost* [Organized Economic Criminal Activity]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2016, no. 2 (41), pp. 32-34.
7. Ovchinskiy V.S., Eminov V.E., Yablokov N.P., eds. *Osnovy borby s organizovannoy prestupnostyu* [Fundamentals of the Fight against Organized Crime]. Moscow, Infra-M Publ., 1996. 400 p.
8. Safonov A.Yu. *Voprosy mezhdunarodnogo vzaimodeystviya v borbe s terroristicheskoy deyatel'nostyu* [Questions of International Cooperation in the Fight against Terrorist Activity]. *International scientific research 2017: sb. materialov XXVI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2017.* Astrakhan, Nauchnyy tsentr «Olimp», 2017, pp. 355-356.
9. Godson R. *Usilenie mezhdunarodnogo sotrudnichestva v borbe s transnatsionalnoy i organizovannoy prestupnostyu* [Strengthening International Cooperation in Combating Transnational and Organized Crime]. *Borba s prestupnostyu za rubezhom* [Fighting Crime Abroad]. Moscow, 1999, pp. 16-34.

Information about the Authors

Petr P. Muraev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Consultant of FED Law Company, Adzharskaya St., 16/1, 400116 Volgograd, Russian Federation, petr.muraev@mail.ru.

Natalya A. Solovyeva, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Head of Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, solovieva_na@volsu.ru, solovievanataa@gmail.com.

Информация об авторах

Петр Петрович Мураев, кандидат юридических наук, доцент, консультант юридической компании «ФЭД», ул. Аджарская, 16/1, 400116 г. Волгоград, Российская Федерация, petr.muraev@mail.ru.

Наталья Алексеевна Соловьева, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, solovieva_na@volsu.ru, solovievanataa@gmail.com.